

— Это я, сестра, была не права, что позволила Шу-эр страдать, — приближаясь к академии и видя, что вокруг никого нет, Шэнь Юньхуа с легким сожалением в голосе произнесла. — В доме Чэнь Ваньжу наложницы и младшие братья с сёстрами... не слишком спокойны. Она сама всегда смотрела на это с неодобрением.

— Какое это имеет отношение к тебе, сестра? — Видя, как старшая сестра чувствует себя виноватой, Шэнь Юньшу мягко улыбнулась, пытаясь утешить её. — Кроме того, мысли мисс Чэнь вполне нормальны.

Дедушка по материнской линии был всего лишь чиновником низкого ранга, и он явно предпочитал сыновей. По словам стариков, её мать в молодости была слишком мягкой, что и привело её к положению наложницы.

Шэнь Юньхуа почувствовала ещё большее сожаление:

— Шу, ты моя младшая сестра, и в будущем никто не посмеет говорить о тебе что-то плохое.

— Сестра, не порти свои отношения с другими девушками ради меня. — Шэнь Юньшу, обладая спокойным характером, лишь на мгновение задумалась, но быстро вернула улыбку на лицо. Её улыбка всегда была мягкой, но успокаивающей. — Поверь мне. Через два месяца я заставлю их взглянуть на меня по-другому.

— Хорошо. — Шэнь Юньхуа, глядя на решимость младшей сестры, на мгновение замерла, но в конце концов серьёзно кивнула.

После этого они больше не говорили, сосредоточившись на видах академии. Дунлин была огромной, и здесь собирались дочери чиновников шестого ранга и выше из столицы. Ведь девушки, воспитанные здесь, имели больше шансов на удачное замужество.

Академия Дунлин была строгой, и глупые люди здесь долго не задерживались. Четыре добродетели должны были быть оценены не ниже уровня «Бин», а для продолжения обучения по выбору требовался уровень «И».

В лесу росли не изумрудные бамбуки, а более простые фиолетовые. Острые листья бамбука рассекали осенний свет, превращая его в золотые нити, которые словно вышивали на ароматных платках девушек.

Все ученицы, занимавшиеся вместе, были ровесницами. Шэнь Юньхуа представила Шэнь Юньшу нескольким наставницам, а затем поспешила уйти.

Первый урок был посвящён женской внешности. После того как наставница Ши вошла, Шэнь Юньшу вместе с остальными девятью девушками поклонилась, скромно опустив голову. Случайно, её присутствие довело число учениц до десяти.

Наставница Ши ответила на поклон. Её голос был звонким, словно у молодой девушки. Шэнь Юньшу украдкой взглянула на неё и увидела, что она одета в розовое платье, которое делало её ещё прекраснее, чем сама Сицзы.

— Это новая ученица, мисс Шэнь?

Шэнь Юньшу не осмелилась проявить небрежность и почтительно ответила утвердительно.

Ши Дайянь внимательно осмотрела её и тихо сказала:

— Лилый нижнее платье с причёской «лилия» и жемчужными серьгами выглядит нежно и элегантно. Эти золотые шпильки добавляют нотку сдержанности; только туфли того же цвета не выделяются. В глазах мисс Шэнь есть спокойствие, которое стоит использовать.

— Студентка благодарна за наставление. — Услышав это, Шэнь Юньшу поклонилась ещё почтительнее.

— Это вежливый ребёнок, сестра Чан и младшая сестра Ван должны будут полюбить её.

Шэнь Юньшу почувствовала, как взгляды всех в комнате упали на неё, в них были и сомнения, и зависть.

В течение следующего часа Ши Дайянь рассказывала о сочетании цветов и их эффектах, и Шэнь Юньшу внимательно делала записи. Видя, как эта прекрасная наставница лично демонстрирует примеры, она невольно погрузилась в урок.

Ши Дайянь незаметно взглянула в её сторону и кивнула. По отношению старшей сестры и её глазам она поняла, что младшая сестра Шэнь имеет хороший характер, и ей было приятно сделать этот небольшой жест доброй воли.

После звонка Цинхэ подала чай и сладости, а девушка в осеннем платье легко подошла.

— Сестра Шэнь, сладости из вашего дома просто великолепны. — Шэнь Юньшу, услышав этот голос, почувствовала, что он ей знаком, и вспомнила, что это та самая младшая сестра, которая говорила о княжне Цило в экипаже за пределами академии. Не желая упоминать о случайном подслушивании, она просто вежливо улыбнулась, как будто видела её впервые.

Увидев, как девушка смотрит на пирог из гороховой муки и рулет с бобовой пастой, она подумала, что, хотя эта девушка кажется немного навязчивой, она не вызывает неприязни.

— Могу ли я узнать ваше имя?

Девушка смущённо улыбнулась:

— Младшая сестра Сунь Синьнин, мой отец — начальник отдела Министерства податей.

Начальник отдела был не слишком высоким чином, и Шэнь Юньшу не слышала этого имени в своём доме. Но она всё равно мягко сказала:

— Если мисс Сунь не против, мы можем попробовать их вместе.

Увидев, что она замерла, она подумала, что, возможно, её обращение показалось слишком формальным, и спросила:

— В каком месяце у вас день рождения? Несправедливо, что вы называете меня сестрой.

Сунь Синьцяо расслабилась:

— Я родилась в июле.

— Я родилась ранней весной.

— Тогда действительно стоит называть вас сестрой. — Сунь Синьцяо выглядела очень радостной. — Младшая сестра была навязчивой, но, увидев вас, почувствовала родство.

— Ничего страшного. — Впервые, когда её называли сестрой, она почувствовала странное ощущение. Старшая сестра, наверное, относится ко мне так же?

Шэнь Юньшу покачала головой. Старшая сестра, конечно, относится ко мне гораздо ближе, чем я к Сунь Синьцяо.

Следующий урок с наставником Юй был обычным, он не был строгим, но и не проявлял особой близости, хотя и похвалил её за манеры. После урока две другие девушки из знатных семей подошли поговорить, их отцы были чиновниками того же ранга, что и её отец. Случайно, они обе были дочерьми наложниц — точнее, единственными дочерьми наложниц, кроме Шэнь Юньшу.

Шэнь Юньшу, видя взгляды остальных, сосредоточилась на разговоре, время от времени кивая.

Во время обеда Шэнь Юньхуа специально пришла и попросила девушек позаботиться о её младшей сестре. Услышав, как старшая сестра говорит мягче, чем обычно, Шэнь Юньшу почувствовала теплоту в сердце.

Две девушки рядом с ней, увидев, как она близка с законной сестрой, обменялись удивлёнными взглядами.

После обеда были уроки игры в шахматы и каллиграфии.

Уроки по выбору не делились по возрасту, и Шэнь Юньшу вошла в просторную светлую комнату, где пахло лёгким ароматом сандалового дерева; вокруг стояли столы учеников, а в центре — место наставника.

Она села на свободное место, но увидела, что остальные замерли, словно ожидали кого-то, и у неё возникло недоумение. Неужели наставник по шахматам настолько строг, что они так боятся его?

Однако, задумавшись на мгновение, она подняла голову и увидела, как все взгляды устремились к двери. Шэнь Юньшу тоже посмотрела и замерла.

Вдали стояла девушка в тёмно-малиновом платье цвета цветков боярышника, на голове у неё были роскошные золотые шпильки, причёска «Фэйтянь», а в ушах свисали серьги с подвесками из драгоценных камней. На поясе висел прозрачный нефритовый амулет. Её брови были изящно изогнуты, а в глазах светилась улыбка.

Действительно, она была прекрасна, как цветок, и сияла, как луна. Шэнь Юньшу, забыв о почтительности, подумала, что слава княжны Цило не преувеличена. Она затмевала всех остальных красавиц, даже наставницу Ши.

Есть красавица, увидев которую, невозможно забыть.

Прошу прощения, вчера я уснула, не дописав пятьсот слов...

Примечание (1): Здесь использованы должности династии Тан, автор не смог придумать свои.

Примечание (2): В тексте танцы и песни считаются менее престижными, чем музыка, шахматы, каллиграфия и живопись, но не относятся к низшим слоям.